

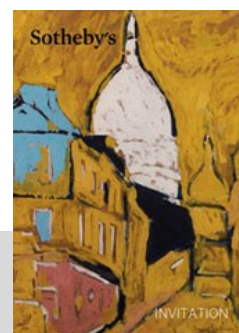

ВОПРОСЫ АННЕНКОВЕДЕНИЯ

№ 90 март 2014

Анненковеды всех стран, соединяйтесь!

Выставка Sotheby's + Guerra...

© René Guerra

*Приглашение на вечер
17.03.2014.
С.Поляков. Сакр-Кёр.*

В середине марта в Париже в галерее Шарпантье состоялась выставка работ русских художников-эмигрантов из фондов Аукционного дома Сотбис, предназначенных для продажи в Лондоне, на предстоящем в июне аукционе (Russian Art Day Sale). Элегантный особняк, где размещалась выставка, находится в весьма достопримечательном месте – прямо напротив въезда во внутренний двор Елисейского дворца, на ул. Фобур-Сент-Оноре, где помимо домов мод и бутиков с громкими названиями фирм традиционно располагаются самые престижные художественные галереи и антиквариаты. Аукционные произведения были выставлены на втором этаже и, учитывая практическую цель выставки, особым каталогом не сопровождалась – все сведения об этих (и многих других) произведениях искусства будут вывешены на сайте и распечатаны для участников июньского аукциона.

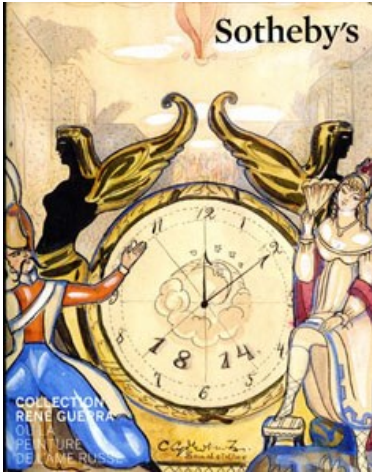
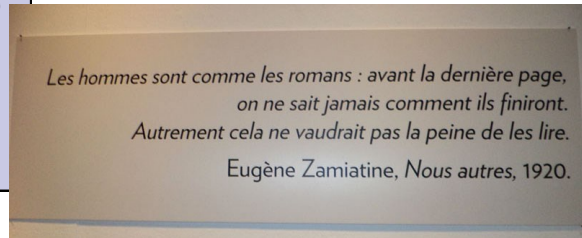
Ренэ Герра подписывает каталог

На первом же этаже расположилась специально подобранная по данному случаю экспозиция из собрания Ренэ Герра: оно, как известно, славится уровнем составляющих его работ (см. ВА-ТТ). Изобразительное искусство – это только часть огромной коллекции, в которую входят также печатные издания и рукописные документы). Можно с уверенностью сказать, что это самое крупное и самое авторитетное в Европе собрание, посвященное русской эмиграции. В дневное время 14, 15 и 17 марта галерея была открыта для всех посетителей. В зале постоянно находились куратор выставки Натали Беррас, сотрудники русского отдела Сотбис и владелец уникального собрания – он без усталости отвечал на вопросы, раздавал автографы, в отдельных случаях проводил целую экскурсию.

17 марта вечером, после закрытия выставки, состоялся званый вечер, на который были приглашены коллекционеры, эксперты и исследователи. Р. Герра выступил с лекцией, в которой подчеркнул значение и весомость вклада русской эмиграции в мировую культуру. Основная идея экспозиции Ренэ Герра – показать в виде общего обзора характерные черты эмигрантского изобразительного искусства и те области, где оно выразило себя особенно ярко. Всего было выставлено 42 полотна и 25 графических листов самых выдающихся русских художников. По каждому из произведений владелец собрания дал краткие комментарии. После лекции начался скромный фуршет и обмен мнениями.

Вход в зал с экспозицией Р.Герра предварял эпиграф из повести Е.Замятина «Мы» (1920):

**Люди как романы: до последней страницы
никогда не известно, чем он закончится.
Иначе не стоит и читать его.**

Обложка каталога выставки с рисунком С.Судейкина.

Своеобразной «заставкой» экспозиции Ренэ Герра стала работа С.Судейкина, вынесенная на обложку каталога. Ее тема непосредственно связана с юбилейной датой 2014 года. Ровно 200 лет назад в Париж вошла победившая Наполеона русская армия. История «бивуака» в Париже отражена в воспоминаниях многих офицеров (в недалеком будущем – декабристов). А следы его до сих пор можно обнаружить во французском языке. Одно из русских слов вошло тогда не только во французский, но и во все европейские языки (и даже – неким бумерангом – в русский). Это слово – *бистро*, знакомое теперь всем и каждому. На красочной композиции С.Судейкина с одной стороны больших бронзовых часов в стиле Первой империи – лихой казак с длинными усами, а с другой – кокетливо прячет за веером улыбку и одновременно выставляет ножку из-под ампиричного платья юная француженка не самых строгих правил – доблестная русская армия быстро сориентировалась, что такого рода знакомства легко осуществить под галереями Пале-Рояль. Известно, что *style russe* нашел яркое выражение в творчестве Судейкина и стал его излюбленной манерой. В качестве источников вдохновения и мотивов он часто пользовался настоящими лубками.

В экспозиции особо выделена линия, обозначенная в каталоге как «От *Мира искусства* к *Русским балетам* Дягилева». Она была представлена самыми громкими именами, какие только можно вообразить: Александр Бенуа, С. Судейкин, А. Яковлев (эскизы к балету «Семирамида» в Гранд-Опера), Н. Гончарова. И. Билибин и К. Коровин. Созданная в Париже труппа «Русский балет Дягилева» (или Ballets russes) поразила Париж, затем Европу, а затем и остальные континенты необычностью оперных и балетных постановок, мощью сценических талантов, авангардной музыкой и, конечно, многоцветьем и яркостью декораций и костюмов. До того парижские театры регулярно приглашали балерин из России, но обычно они танцевали партии в уже поставленном балете либо выступали с сольными номерами. И вдруг – Нижинский! Вдруг – половецкие пляски! Незабываемая Карсавина... Нетрудно понять, что Париж тогда только и говорил, что о «Русских балетах». В собрании Р. Герра находятся работы как основателей объединения «Мир искусства», в большинстве своем эмигрировавших и поселившихся в Париже, так и художников следующих поколений, составивших ядро пореволюционной эмиграции – они также сотрудничали с Дягилевым, а после его смерти в 1928 г. – с его труппой.

С. Чехонин. Афиша «Русских балетов». Выступление Веры Немчиновой.

Р.Герра и автор репортажа И.Обухова-Зелинская представляют посетителям каталог экспозиции

Многие художники и до отъезда из метрополии оказывали предпочтение той или иной форме *style russe*, связанного с определенной тематикой. Это направление в эпоху «безумных двадцатых», да и в последующие годы, пользовалось успехом. В экспозиции Р.Герра оно оказалось представлено несколькими эталонными работами Ф.Малявина, уже упомянутого С.Судейкина, С.Чехонина, Д.Стеллецкого,

Внимание посетителей выставки привлекали высочайшего класса портреты – Е.Замятина (Б.Кустодиев) и Андре Моруа (Н.Милиоти). Наконец, не был обойден вниманием абстракционизм, ставший вновь модным в 1940-х годах. Именно русские художники когда-то стояли у истоков полной беспредметности, далеко уйдя от первых опытов кубизма. Имена Малевича и Кандинского известны теперь во всем мире. Русский Париж дал таких своеобразных художников, как Сергей Шаршун и Андрей Ланской, по-новому проявил себя Павел Мансуров, а после войны из второго поколения эмигрантов вышли классики жанра – Никола де Сталь и Серж Поляков.

А что же наш Анненков? Среди выставленных картин из Русского отдела Сотбис его работ не было, хотя на лондонском аукционе 3 июня будут продаваться его графические портреты Э.Ионеско, Ж.Филипа, Н.Балиева, эскизы театральных костюмов и типичный по манере исполнения портрет девушки конца 1920-х.

Зато в экспозиции Рене Герра произведения Анненкова занимали исключительное место. Обзорный характер представленной выборки диктовал свои правила, и владелец собрания был вынужден строжайшим образом отбирать для показа широкой публике только по одной-две работы даже самых выдающихся и легендарных художников. Анненков стал единственным исключением, его творчество представляли **семь** произведений. Для них была отведена специальная ниша, отделенная от общего зала барьерчиком, за который посетители допускались лишь в сопровождении представителя галереи. Впрочем, владелец коллекции охотно вводил туда как своих гостей, так и обычных посетителей, подробно комментируя выставленные полотна и графические листы.

Одно из центральных мест занимала ставшая известной еще в конце 1920-х годов картина «Розовый дом» («Maison rouge») – она неоднократно выставлялась, в том числе и на персональных выставках, воспроизводилась в периодике. В сюжете разнообразных «розовых домов», то есть домов, освещенных лучами предзакатного солнца, полотно из собрания Р. Герра, пожалуй, самое интересное. Торец дома с характерными для парижских строений жалюзи освещен нежно-розовым светом. На первом плане мы видим выходящего из калитки полненького меся в котелке – типичный французский рантье той эпохи. Кто это? Случайная фигура, вставленная для «оживления» пейзажа? Подобный сюжет встречается и на одной из графических композиций того времени.

В собрании Р.Герра есть более десятка автопортретов Анненкова. Некоторые уже выставлялись и воспроизводились в каталогах. Один из них неизменно привлекает внимание посетителей выставок, даже тех, кому неизвестна окружающая его «литературная» аура. Этот «Автопортрет без лица», воспроизведенный на фронтисписе первого французского издания «Повести о пустяках». Книга вышла в 1988 г. под заглавием «La Révolution derrière la Porte» («Революция у порога») по инициативе эмигранта Третьей волны, политолога, историка, публициста Михаила Геллера. Перевод на французский язык выполнила его бывшая аспирантка Анн Кольдефи-Фокар. Этот портрет был ими выбран не случайно – ведь первое издание книги вышло в 1934 г. под псевдонимом Б.Темиряев, и никто из русских парижан тогда не знал настоящей фамилии автора. На этом автопортрете его лицо практически полностью находится в тени, но мы безошибочно узнаем Анненкова – настолько характерны форма головы, пропорции, прическа. В эмигрантской прессе Анненков начал печататься под псевдонимом, которым впоследствии он продолжал подписывать свои литературные произведения. Став в 1929–1930 гг. «невозвращенцем», Анненков активно участвовал в издании парижского «Сатирикона», где в каждом номере появлялись злые карикатуры на советских «вождях» и высшее руководство страны (не однажды – на самого Сталина), а также иные рисунки – все под различными псевдонимами. В этот период Анненков часто обращался к автопортрету – быть может, вглядывался в себя, определяя свой дальнейший путь? Кроме «Автопортрета без лица», выставлены еще два: на одном – малосимпатичное одутловатое, раскрасневшееся лицо и стягивающий шею воротник с кокетливым галстуком-бабочкой, на другом почти что персонаж из мультфильма. По этим работам видно, что в автопортретах Анненков себя не щадил, превращая их порой в язвительную карикатуру.

Ю. Анненков. Розовый дом. 1927.

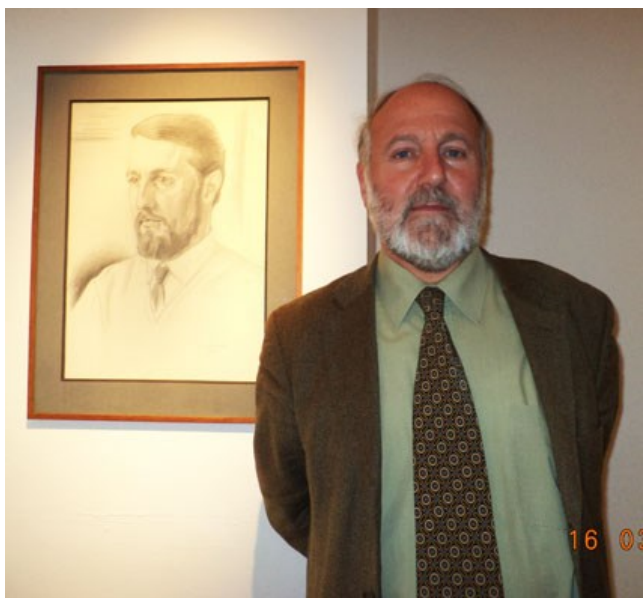
Ю. Анненков. «Автопортрет без лица».

Ю. Анненков. Автопортрет. 1929.

Рене Герра разговаривает с посетительницей выставки. Слева—специалист Отдела русского искусства Натали Беррас.

Ренэ Герра рядом со своим портретом работы Юрия Анненкова (1970).

около 800 единиц хранения. Это не только живопись и графика, но и подаренные мне книги с автографами, фотографии, кое-какие архивные документы. Кое-что было приобретено в последнее время на аукционах или у частных владельцев – например, замечательный рисунок анненковского экслибриса, техника исполнения – головокружильная. Я очень ценю искусство Юрия Павловича и ту дружбу, которая нас связывала в последние годы его жизни.

Венцом коллекции и гордостью владельца эмигрантских сокровищ является его собственный портрет, выполненный Анненковым в 1970 г. и вскоре приобретший особое, несколько даже символическое значение. Появление в анненковской «галерее» знаменитостей изображения никому тогда не известного чернобородого француза, аспиранта Парижского университета, вызывало недоумение. Со временем его смысл проявился – Анненков уже тогда понял, что эстафета эмигрантской культуры частично переходит в руки этого странного француза, говорившего по-русски как любой москвич или петербуржец. Предвидение (и может быть, благословение?) подтвердилось – за прошедшие 34 года Ренэ Герра с честью служил поставленной цели: собрать, не дать затеряться художественному и литературному наследию Русского Зарубежья, сделать его доступным широкой публике.

Вопрос: – А в каком состоянии фонд Анненкова в Вашем собрании на сегодняшний день?

– В настоящее время моя «анненковиана» составляет

Участники вечернего приема Надежда и Мишель Лекомт (справа), приехали из Брюсселя

Открытие вечернего приема. Слева направо: Р.Герра, Натали Беррес, представитель Аукционного дома Сотбис

Во время фуршета внизу шла работа – издательницы Л.Чикарова и Е.Паршкова продают книги Р.Герра и сборник статей Ю.Анненкова «Teamp! Teamp!»

Учредитель – Общество друзей Ю. Анненкова
 Редколлегия – Бригада Отчаянных Добровольцев
 Гл. ред. – И. Обухова-Зелинская obuchowa.olina@gmail.com
 Отв. редактор выпуска – М. Гоголин Gogless@yandex.ru
 При перепечатке материалов ссылка на «ВА» обязательна.
 Подписано в печать 30.03.2014.